

Глава 1

ЕЩЕ ДО
УКТУССКОГО ЗАВОДА...

I. ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ РУССКИМИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРАМИЛЬСКОЙ СЛОБОДЫ

Казакам Ермака удалось разгромить Кучумово «царство», но, после гибели в начале августа 1584 г. атамана, его уцелевшие соратники частью в этом году, частью в следующем, ушли из Сибири. Подошедшие в том же 1585 г. им на помощь силы «с Руси» во главе с воеводой И. Мансуровым, увидев оставленную казаками и вновь занятую татарами столицу Сибирского ханства Искер (Кашлык), — тоже не рискнули остаться здесь¹.

Основание в 1586 г. отрядом под командованием воевод В. Сукина, И. Мясного и письменного головы* Д. Чулкова, в который входили участники похода Ермака, на месте бывшей столицы татарского Тюменского ханства Чимги-туры города Тюмени положило начало прочного присоединения к России Зауралья и Сибири. (В следующем году Чулков командовал стрельцами и ермаковцами, заложившими город Тобольск). Первоначально в состав Тюменского уезда входила обширная территория по рекам Туре, Тавде, Тоболу, Пышме, Исети. С возникновением новых зауральских городов, острогов и освоения русскими эта территория заметно уменьшилась. Так, к Верхотурскому и Тобольскому уездам отошли земли вверх по Пышме и Исети. Ясак* же большинство их коренных обитателей, в источниках именуемых «татарами», по-прежнему платило в Тюмень. Неизвестно, были ли здешние «татары» тюркоязычными по происхождению, или представляли потомков старого угорского населения Урала, такого как манси (вогулы) и ханты (остяки), лишь впоследствии тюркизированного. Точно также остается неясным, где тогда проходила граница между разными группами сибирских татар и башкирами.

Верховья Пышмы и Исети заселяли, вероятно, так называемые «сырянцы», «зырянцы». С запада с бассейном Уктуса непосредственно соседствовала Терсяцкая («Верхние Терсяки») ясачная волость Верхотурского уезда. Вместе с вогулами терсяки жили, видимо, в располагавшейся севернее «сырянцев» Аятской волости того же уезда. Другая Терсяцкая волость, тюменского подчинения, находилась ниже по течению Исети. Сюда, к соплеменникам, в 1630 г. бежали верхотурские терсяки. В 1625/1626 г. среди них числилось 16 взрослых и 3 подростка — плательщиков ясака. Впрочем, и после бегства терсяков название «Терсяцкая волость» за их бывшими землями сохранилось (см. ниже). С учетом наличия в составе зауральской башкирской Катайской² волости Уфимского уезда Синрянского и Терсатского аймаков*, синрянцев и терсатцев можно считать предками некоторых групп современных башкир. Еще в конце XVI в. «сырянцы», по крайней мере большая их часть, ушли от русских и в последующие годы в степях левобережья Тобола являлись одной из основных опор сыновей убитого сибирского хана — Кучумовичей. Возможно, что население Бачкырской (Баскурской) ясачной волости, расположенной между Пышмой и Исетью западнее исецкой Терсяцкой, представляло остаток синрянцев в пределах Тюменского уезда. В 1595 г., когда некоторые из них «изменили» и ушли в степь, они прямо названы «башкирцами». По одному документу 1623 г. «сырянцы» числились в Верхотурском уезде. В 1635 г. два «зырянца», платившие уже ясак в Уфимской уезд, вместе с одним человеком из Бачкырской волости жили за Исетью, в пяти днях пути от Тюмени³.

После ухода терсяков ближайшими к верховьям Исети и Пышмы с запада коренными жителями остались «Чусовские вогуличи», относящиеся к Верхотурско-

¹ Новейшую версию похода Ермака подробнее см.: Шапков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 8–51.

² Ср. с названием совр. г. Катайска Курганской обл.; Катайский острог на р. Исети был основан в 1656 г. из Верхотурья и сначала подчинялся ему, а затем перешел в ведение Тобольска.

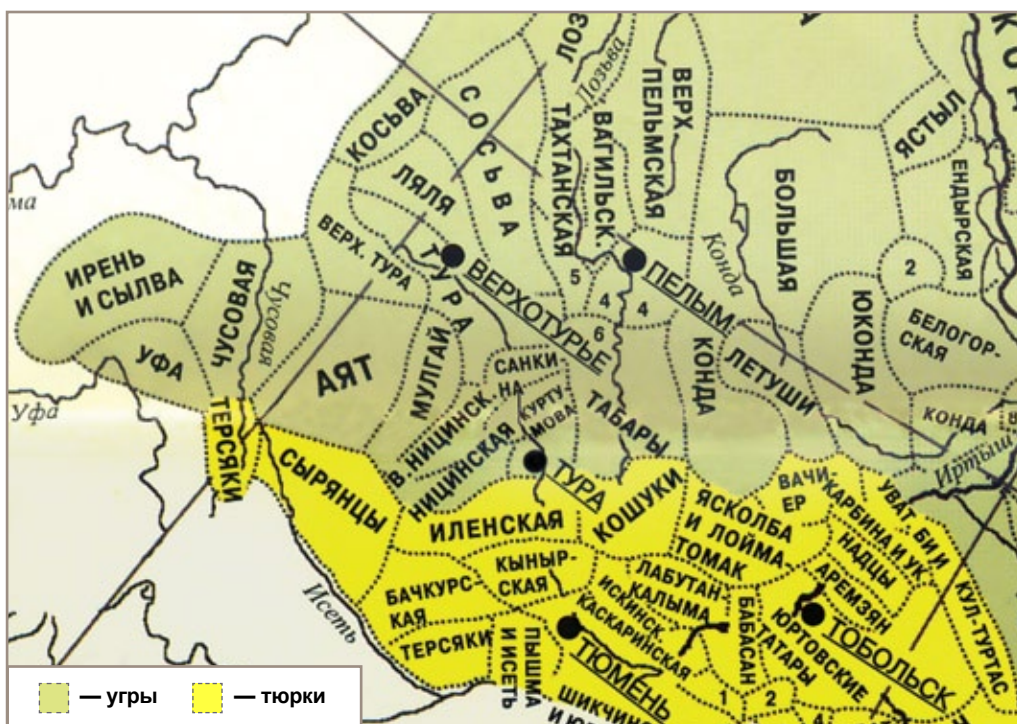
³ Подробнее см.: Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 21–23, 41–44, 46–48.

му уезду. Ясачная книга 1641 г. в волости «верх Чусовой реки» насчитывает 31 ясачного человека. Еще трое ясачных значились «вновь приисканными»⁴, то есть подлежащими включению в ясачное обложение. С юга с бассейном Уктуса граничила упоминающаяся в источниках еще в конце XVI столетия башкирская Челже-туцкая (Челжеутская, Челзеутская, Салжаутская, Сальяуцкая; имеются и другие варианты названия) волость Сибирской дороги⁵ Уфимского уезда (провинции). В одном довольно позднем (1730 г.) «реестре» ее местоположение определяется следующим образом: «за Уралом по озерам и по речкам близ Ухтузских заводов, где медной завод»⁶ (Полевской на одноименной речке — левом притоке Чусовой в самых ее верховьях. — *Авт.*). Соседние с рассматриваемой территорией ясачные

⁴ РГАДА. Р.214. Оп. 1. Д.10. Л.48 об.-51; Д. 143. Л. 858–868.

⁵ До конца XVIII в. территория Башкирии традиционно подразделялась на дороги: Казанская – запад; Осинская – северо-запад; Ногайская – центр и юг; Сибирская – восток; а те же на ясачные волости

⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1931. Ч.1. С. 136 (№ 28); см. также: Там же. С. 133 (№ 27).

1. Фрагмент «Карты распространения этнических племен и народов Сибири в XVII в.» (по Б.О. Долгих)

волости Уфимского и Тюменского уездов с конца XVI в. неоднократно подвергались набегам степняков: ногайцев, калмыков, Кучумовичей⁷.

Из сказанного следует, что верховья Исети и, в частности, берега Уктуса к середине XVII в. были практически не заселены, хотя здесь, вероятно, время от времени и «промышляли» жители окрестных ясачных волостей Тюменского, Верхотурского и Уфимского уездов.

Русское освоение Среднего Урала началось с севера — с Верхотурья. Поселения продвигались на юг — по рекам бассейна Туры и по сухопутным дорогам. К 1612 г. появляется первая слобода* Верхотурского уезда — Тагильская, центр которой находился на реке Тагил, недалеко от впадения Мугая⁸. В 1621 г. была основана Невьянская слобода, занявшая территорию по Нейве (Невье) от устья речки Бобровки (Молебки) до слияния Нейвы с Режом и вверх по Режу до речки Ошкарки⁹. Дальнейшее расселение к верховьям Исети в первой половине XVII в. шло двумя параллельными направлениями — вверх по Нейве и Режу.

Далее вверх по Нейве в 1639 г. возникла Мурзинская слобода, административно вошедшая в Тобольский уезд. Крестьян в нее набирал сын боярский* А. Буженинов по поручению из Тобольска, поэтому оказавшаяся впоследствии чуть ли не в центре Верхотурского уезда слобода, так и осталась «тобольского присуду»¹⁰. В 1645 г. тем же Бужениновым предпринята неудачная попытка «завести» сло-

⁷ См., например: Там же. С. 151 (№ 33), 92 (№ 15); Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2: Приложения. С. 416, 468–469, 474, 492–493, 523, 559 (№ 266, 312, 316, 344, 373, 398).

⁸ Подробнее см.: Коновалов Ю. В. Русские деревни на Тагиле и Мугае в 20-х годах XVII века // Веси. 2004. № 1 (8). С.18–22.

⁹ Подробнее см.: Коновалов Ю. В. Заселение центральной части Алапаевского района в XVII–начале XVIII веков // Веси. 2003. № 2 (5). С.8–11.

¹⁰ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т.2. Приложения С.545–546, (№386); Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI–начале XVIII века. М., 1972. С.93–94.

¹¹ Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* История основания Краснополюской слободы // Тагильский край в панораме веков. Вып.2. Материалы краеведческой конференции, посвящ. 160-летию Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. Нижний Тагил, 24–25 апр. 2001. Нижний Тагил, 2001. С.163–173.

¹² Старый Невьянский завод. Екатеринбург, 2001. С.26.

¹³ Чусовская слобода была первоначально поставлена на правом берегу Чусовой против впадения в нее Верхней Утки и потому в источниках часто именуется Уткинской, или просто Уткой.

¹⁴ Верховья Сылвы — крупного левого притока Чусовой в ее нижнем течении, — находятся недалеко от Чусовской (Уткинской) слободы.

¹⁵ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М., 2005, Т.3. Приложения. С.345–347, 388 (№133, 175).

¹⁶ Там же. С.375–376 (№154).

¹⁷ Там же. С.385–393 (№173, 175).

¹⁸ См.: Аятская слобода в конце XVII–начале XVIII вв.: Историко-родословные записки. / Сост. *Любимов В. А.* Нижний Новгород, 1998. С.11; *Дунаев Ю. А.* Топонимы окрестностей Первоуральска. Первоуральск, 1992. С.62.

¹⁹ *Бахрушин С.В.* Пути в Сибирь в XVI–XVII вв. // *С.В. Бахрушин.* Научные труды. М., 1955. Т.3. Ч.1: Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. С.93–94, 109; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С. 85–86 (№15).

²⁰ См.: *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII веков. С. 123; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 3: Приложения. С. 394–395 (№177–178); Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 85, 88 (№15).

²¹ См.: *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 95–96.

²² *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т.3. Приложения. С.401–403 (№ 186, 187).

боду на Красном поле. Со второй попытки в 1654 г. Краснополюская слобода все же была основана. Формально её южные границы достигли верховьев Режа: «... вверх по Беляковке до Сапов, и вниз по нижнему Сапу до Режу реки и вверх по Режу реке до вогульских Аятских пашен, и от вогульских пашен до Шигирского озера...»¹¹. Реально краснополюские крестьяне освоили уголья вверх по Нейве до её притока — речки Федьковки (ныне — Горелка)¹².

В середине века появляется и третье направление продвижения русских поселений к верховьям Исети. Отписка верхотурского воеводы в Москву 1651 г. сообщает о создании Чусовской (Уткинской)¹³ слободы (сейчас — село Слобода), первыми слободчиками* которой были уроженцы Обвинской волости Прикамья Семен Васильев и Афонасий Иванов Гилевы. Вверх по Чусовой граница слободы была определена «до татарские пашни Тихонка Турсунбаева». Но Тихонко и его брат Мамайко Турсунбаевы, числящиеся сылвинскими¹⁴ татарами Соликамского уезда, претендовали и на территорию новой слободы. Возник спор. Для восстановления порядка пришлось вызывать стрельцов и казаков¹⁵.

Вскоре после основания слободчики попытались перевести слободу в ведомство Тобольского уезда. В 1653 г. верхотурский воевода оспаривал эти изменения, мотивируя тем, что «поселилась та слобода меж верхотурских ясачных вагулич Аяцкой, и Терсяцкой, и Чусовской волостей в 5 и 7 верстах; а Тобольского уезду слобод и ясачных людей к той новой Чусовской слободе поблику больши 100 верст нет». Восстановления прежних границ добиться удалось¹⁶. История административного конфликта подтверждает, что верховья Исети и Уктус, находящиеся к новой слободе гораздо ближе ста верст, не имели тогда постоянного ясачного населения.

В 1655 г. было отдано распоряжение строить Верх-Чусовскую слободу «выше новой Чусовской слободы за 10 верст». Слободчиками в новую слободу были назначены Афонасий Гилев и Фрол Арапов¹⁷. Этот факт породил в краеведческой и учебной литературе мнение об участии Арапова в создании и Чусовской слободы¹⁸. В роли верхчусовских слободчиков Гилев и Арапов не преуспели — слобода так и не была построена.

Долгое время единственной легальным маршрутом в Сибирь была «государева дорога» через Верхотурье, где находилась таможня. Но существовали и другие пути. С давних времен, еще до возникших на развалинах Золотой Орды Казанского и Тюменского ханств, существовала «старая Казанская дорога» с Камы на Уфу и степью («полям») на Исеть. Русское правительство с конца XVI в. иногда использовало ее в военных целях, в экстренных случаях по ней из Тюмени в Уфу посылались гонцы «для государева дела по вестям». Ездили ею и татарские, башкирские, бухарские торговцы¹⁹. Увеличившийся по этой дороге поток людей и товаров вынудил верхотурские власти в 1654 г. поставить на ее выходе с «поля» на Исеть заставу, вскоре превратившуюся в Китайский острог²⁰. Одним из ответвлений Казанской дороги была «тропа», проходившая южнее современной Ревды, пересекавшая Чусовую в районе Верхнемакарово, далее по линии Горный Щит — Арамилы выходящая на Исеть и идущая затем на Тюмень и Туринск. Строительство в 1649 г. города Кунгура и потом Чусовской слободы привело к появлению дороги (точнее, возрождению тоже старинного пути с Чусовой и Сылвы «к волюку Тюменскому»)²¹ с Камы на соединение с Казанской: «в прошлом... во 164 (1655/1656)-м году наложена из Сибири вновь окольная дорога по слободам через Утку и Кунгур на Каму». От проходивших ею «нелегалов», особенно служилых людей, местные крестьяне терпели серьезные неудобства, а власти вынуждены были с осени 1659 г. держать в Чусовской слободе таможенную заставу²². В конце 1659 г. стрельцы, служившие на Чусовской заставе, сообщали в Верхотурье о наличии нелегальной дороги через юрт* все того же Тихонка Турсунбаева «выше Чусовской слободы 15 верст», связывающую Сылву с Мурзинской слободой и

верховьями Исети, по которой Тихонко нелегально проводил татар и черемисов (марийцев). И через год ситуация оставалась такой же²³.

Таким образом, Уктус, как и весь бассейн верхней Исети, к 1660 г. из отдаленной лесной окраины превратился в место пересечения нескольких легальных и нелегальных дорог. Новая ситуация подтолкнула предприимчивых людей к желанию освоить эту территорию. Центр новой слободы возник у впадения в Исеть речки Арамилки, которая и дала слободе свое имя — Арамилская. Подробно история создания Арамилской слободы изложена в тобольской указной памяти, текст которой сохранился в переписи Арамилской слободы 1695 г.²⁴

«В прошлом во 169 (1660/1661)-м году бил челом великим государем он, Мишка, а в Тобольску в приказной полате боярину и воеводам Петру Михайловичу Салтыкову с товарищи. И по челобитью ево по тобольским указным паметем посланы Мурзинской слободы прикащики в том же во 169-м году Кондратей Хворов, во 170 (1661/1662)-м году Меркулей Крылов для досмотру земель и угодей под ту Арамилскую слободу. А в прошлом во 184 (1676)-м году в мае месяце по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод Петра Василевича большого Шереметева с товарищи за приписью дьяка Григорья Михайлова велено ему, слоботчику Мишке, ту новую слободу строить и во крестьяне призывать на льготные годы охочих людей на денежной оброк. А льготы давать года по три и по четыре. А после льготных лет платить им великих государей в казну денежного оброку кто уговоритца на выть*: на две десятины* по три рубли, а з десятины по полутора рубли, а с полудесятины по дватцати по пяти алтын*, а с четверти десятины по двенатцати алтын по три денги*, а с полчетверти десятины по шти (шести. — *Авт.*) алтын по полуторе денге на год. А земли крестьяном пахать на себя давать: на две десятины по десяти десятин в поле*, а в дву по тому ж*, а на десятину по пяти десятин в поле, а в дву по тому ж, а на полдесятины полтретью десятины в поле, а в дву по тому ж. А кто уговоритца менши и тем давать по росчету. А в беломесные казаки* прибирать и за денежное и хлебное жалованье земли давать по полутретьи (две с половиной. — *Авт.*) десятины в поле, а в дву по тому ж».

Слободчик Мишка, упоминаемый в тексте документа, — основатель и первый администратор Арамилской слободы Михаил Родионов сын Сарапулец. В переписи 1681–1683 гг. он показан уроженцем «Казанского пригородка на Сарапуле, жил за великим государем во крестьянех»²⁵. Перепись 1695 г. уточняет его биографию: «родом он Казанского уезду Сарапульского городка деревни Тарасовы крестьянской сын, жил за великими государями во крестьянех с отцом своим. И пашню с тяглом здал. В Сибирь пришел тому дватцать пять лет и жил в Мурзинской слободе и платил оброку по осми алтын по две деньги на год. И ездил он из Мурзинской слободы в Тоболеск и бил челом великим государем о заводе новой Арамилской слободы»²⁶. Получается, что с идеей создания новой слободы выступил человек, не являвшийся жителем сибирских уездов, но, очевидно, хорошо знавший обстановку на «Казанской тропе». Его инициатива была очень быстро поддержана властями Тобольска, но реализовать ее удалось только полтора десятилетия спустя.

Причиной такой задержки явилось, конечно, башкирское восстание, начавшееся в 1662 г. и продолжавшееся до 1665 г. К башкирам присоединились жители ясачных волостей Приуралья, южной части Среднего Урала и Зауралья, недовольные, в частности, появлением русских поселений на их землях, или поблизости от них. В ходе этой «войны» только в Верхотурском и Тобольском уездах были сожжены десятки деревень и разгромлены некоторые слободы, в том числе все ближайшие к Уктусу (см. далее). Понятно, что в этой обстановке создание новой слободы, да еще на самой границе башкирских земель, было невозможно.

2. Черемиска. Рис. XVII в. (Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т.п.)

²³ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т.3. Приложения. С.434 (№214).

²⁴ РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444. Л.234–235.

²⁵ РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.261. Л.1359.

²⁶ РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444. Л.241 об.

²⁷ См.: Устюгов Н.В. О характере башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII вв. // Мат-лы науч. сессии, посвящ. 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 114, 117–118.

²⁸ Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 г. Пермь, 1884. 3-й период. С. 687–688 (Примеч. 5), 683–685 (Примеч. 1,2), 686 (Примеч. 4), 691–692 (Примеч. 8).

В восточной части Башкирии, в пределах ее Сибирской дороги, движение возглавляли «выходцы» (главным организатором здесь выступал один из них — Сары-Мергень), бежавшие за несколько лет до восстания к «сибирским внукам Кучума, в 1661 г. вышедшие из степи и вернувшиеся в русское подданство. В перспективе они склонялись, после отделения от Русского государства, к подчинению тем же Кучумовичам²⁷.

Почти одновременно с приступом в конце июля 1662 г. к Китайскому острогу, его осадой, разграблением окрестностей и соседних владений Далматовского Успенского монастыря на Исети²⁸ (акции, вероятно, были скоординированы), на западном склоне Среднего Урала совершено нападение окрестных ясачных на чу-

3. Сражение с кочевниками сибирских служилых людей и возвращение их в русский острог. Рис. кон. XVII–нач.XVIII вв.

совскую Уткинскую слободу. Чусовской приказчик Томило Нефедьев и большая часть крестьян успели убежать в Краснопольскую слободу на р. Нейве, так как вовремя узнали от верхчусовского слободчика Фрола Арапова «с товарищами»²⁹, что «Кунгур весь повоевали татары и башкиры, и мордва, и черемисы, и чувашы, и русских людей посекли, <...> а крестьянские дворы на Сылве все выжжены». В начале второй декады августа до приказчиков зауральских слобод и уездных воевод вместе с сообщениями о судьбе селений Чусовской слободы: «на Утке деревни повоевали ж, и людей побили, и скот отогнали», — стали доходить вести о разгроме Спасской заимки Невьянского Богоявленского монастыря «верх Пышмы» и появлении «воровских татар» в других местах³⁰. 11 августа 1662 г. они неожиданно напали на неукрепленную Мурзинскую слободу тобольского подчинения, расположенную посреди Верхотурского уезда, и «до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары сожгли, а крестьян на полях всех побили, а иных в полон взяли, и деревни выжгли и скот отогнали». Еще остававшийся в слободе упоминавшийся выше бывший приказчик Кондратий Хворов «заперся в пустом дворе только с тремя человеки, а оружия у них три лука, <...> а сила де татар большая, <...> и он де едва может остидетца». Кондратий также сообщил, что «воровские де татары были башкирцы и калмыки³¹, и тюменского, и епанчинского³² ясаку, и вогуличи верхотурского ясаку»³³.

²⁹ Арапов — по происхождению стрелецкий сын из Уфы, знал татарский и башкирский языки, а в отношении башкир говорил: «он им родня». — РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л. 820 об.; ДАИ. СПб., 1860. Т.8. С.40.

³⁰ Шишонко В. Указ. соч. С. 688 (Примеч. 5).

³¹ Это всего лишь стереотип, память о калмыцких набегах предшествующих десятилетий. Одним из поводов к восстанию явился, кстати, запрет в 1661 г. башкирских набегов на принявших российское подданство калмыков.

³² Епанчин – второе, старинное название г. Туринска.

³³ Шишонко В. Пермская летопись... 3-й период. С. 685 (Примеч. 3), 686–687 (Примеч. 5).

В июне 1664 г. верхотурские манси Краснопольскую слободу вместе с церковью «пожгли». Это было не масштабное нападение, а действия своеобразной «диверсионной группы» всего из трех человек, предпринятые, видимо, в отместку за весенний и относительно успешный рейд на их юрты сборного отряда из уткинских, краснопольских, тагильских мужиков и гулящих людей³⁴. В том же июне «татаровя» довольно значительными силами: несколько сотен — подступили к начавшей отстраиваться Мурзинской слободе. Окрестные деревни и некоторые деревни соседней Невьянской слободы они «развоевали и зажгли, и людей присекли, и скот отгнали», само же Мурзино, имевшее уже укрепления, взять не смогли: «стоят под Мурзинским острогом»³⁵.

Только через десять лет после окончания основных боевых действий тобольские власти вернулись к вопросу создания Арамильской слободы. Мишка Сарапулец, около 1670 г. переселившийся в Мурзинскую слободу, в мае 1676 г., о чем уже говорилось, получил указную память на заселение верховьев Исети и ее притоков³⁶. Границы новой слободы, по всей видимости, в основном, были определены еще в 1662 г., поскольку на более поздние «досмотры земель» указная память не ссылается.

Обстановка вокруг рассматриваемого района изменилась. К северу от Арамильской слободы прекратила свое существование ясачная Аятская волость. Ее жители приняли активное участие в башкирском восстании и после поражения почти все ушли в степи. Ясачная книга 1671 г. перечисляет тридцать имен тех, кто «в прошлом во 171 (1662/1663)-м году великим государем изменили, отъехали в поле». В ведении верхотурских властей остались три человека, расселившиеся в другие волости — Верхне-Туринскую, Нижне-Туринскую и Другую Уфимскую³⁷. Ближайшая к Уктусу с запада — Верх-Чусовская волость, несколько жителей которой были хорошо известны властям по обе стороны Уральского хребта как «заводчики измене и всякому воровству»³⁸, — тоже понесла потери, но не столь заметные. Из частично поврежденного текста книги видно, что между 1662/1663 и 1665/1666 гг. погибло шесть человек³⁹. История Аятской ясачной волости на этом закончилась, а на ее месте в 1670 г. была поставлена Аятская слобода. Основателем ее был Фрол Арапов, бывший слободчик несостоявшейся Верх-Чусовской слободы⁴⁰.

³⁴ ПФА РАН. Т.21. Оп.4. Д.3. Л.84–85 (№37); Л.80–81 (№30). Встречающаяся в литературе дата сожжения Краснопольской слободы в августе 1662 г. (см.: *Перевалов В.А.* К истории Краснопольской слободы в XVII в. // *Уральский родовед.* Екатеринбург, 1996. Вып. 1. С. 89) — ошибочна. Донесение об этом невянского приказчика Я. Давыдова, на которое, в частности, опирается автор, относится к июню 1664 г. — См.: *Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков* фондах Г.Ф. *Миллера*: описи копийных книг (в 2-х т.). Новосибирск, 1993. Т.1. С.36 (№35) и соседние документы, в том числе ссылки на них в этой и следующей сноске. Видимо, те же верхотурские вогулы с верховьев Чусовой где-то в конце лета или самом начале осени 1664 г. совершили набег на деревню Гаеву Краснопольской слободы. — *Актовые источники по истории России и Сибири.* Т.1. С.36 (№48).

4. Башня и фрагмент тына острога Арамиевской слободы Верхотурского уезда. Реконструкция

³⁵ ПФА РАН. Ф.21. Оп.4. Д.36. Л.83об.–84 (№36).

³⁶ См. также: *Материалы по истории Башкирской АССР.* Ч.1. С.86 (№15).

³⁷ РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.545. Л.308–328.

³⁸ См.: *Материалы по истории Башкирской АССР.* Ч.1. С.163 (№43); ПФА РАН. Ф.21. Оп.4. Д.3. Л.80–80 об. (№30).

³⁹ РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.545. Л.404–420.

⁴⁰ Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* Предыстория и ранняя история села Черемисского (Режевского район Свердловской области) // *Уральский родовед.* Вып. 6. Екатеринбург, 2002. С.81–93.